Глава 223. Семь комнат (5)

Марш возобновился. Члены экспедиции вошли в третий отсек. Напряженная атмосфера сохранялась, но битва оказалась более выполнимой, чем ожидалось. Первым противником, с которым они столкнулись, была группа оборотней. Это было племя, о котором известно, что его конец наступил во время Рагнарека и оно вымерло в мифологическую эпоху. Их было не мало, всего восемь, но, к счастью, члены экспедиции смогли заметить их первыми и победили двух из них еще до официального начала битвы. Более того, Ру Амух буквально завершил битву, исполнив полет со своим новым оружием.

Вторым противником, с которым они столкнулись, были духи вида spectre. Они появились из ниоткуда и сначала атаковали, накладывая проклятия, но благодаря быстрой реакции Богла члены экспедиции смогли избежать значительных повреждений. Затем резкий ветер Ру Амуха разрезал их на части, и они рассеялись как туман, даже не успев вскрикнуть; похоже, недавно приобретенное оружие Ру Амуха обладало способностью бороться с духами.

Когда они наконец добрались до третьей комнаты, то увидели дверь с рисунком в виде двух рук, сцепленных в молитве. Подняв бдительность, экспедиционная группа решительно открыла дверь и столкнулась с неожиданным чудовищем - дураханом. Безголовый рыцарь верхом на лошади представлял собой угрожающее зрелище, но Чи-Ву и некоторые другие члены экспедиции выглядели счастливыми; дурахан был монстром злого уровня.

Пока Далгил и Ру Амух сосредоточились на защите и отвлекали внимание дурахана, Чи-Ву оправдал всеобщие ожидания и одним ударом сбросил дурахана с лошади. Затем дурахан закричал от беспощадных ударов Чи-Ву и превратился в горстку пепла. Это был очень жалкий конец.

Богл прокомментировал: "Капитан, я впервые в жизни вижу дурахана, но мне почему-то его жалко".

"Я согласен. Кажется, теперь я знаю, почему Бог Мамия изменил тест". Далгил сразу же открыл дверь в четвертый отсек, потому что в третьем у них осталось только несколько небольших ран, а не что-то серьезное. По сравнению с их состоянием после прохождения первого и второго отсеков, это был большой прогресс. Их боевой дух возрос, и, прежде всего, члены экспедиции смогли показать больше своей силы и привыкли сражаться вместе с каждым последующим боем. Конечно, Ру Амух получил новое оружие, а Чи-Ву получил преимущество над монстром из третьей комнаты, что сыграло решающую роль.

Благодаря всем этим факторам им удалось перебраться в четвертый отсек легче, чем ожидалось, но Далгил не терял бдительности; он инстинктивно знал, что это ощущение победы будет кратковременным, и вскоре снова наступит тяжелое испытание. Однако, войдя в четвертый отсек, команда экспедиции была в замешательстве. Прошло уже некоторое время с тех пор, как они возобновили поход, и, по словам Хавы, следующая дверь была совсем рядом, но ни один враг не появился. Обычно хотя бы один уже должен был появиться. Учитывая то, через что они прошли до сих пор, это было определенно подозрительно. В конце концов, члены экспедиции прекратили движение по просьбе Далгила. Он решил, что ситуация странная, и начал обсуждение с проводником, Хавой. Пока Далгил и Хава смотрели в потолок и разговаривали, один человек осторожно подошел к Чи-Ву и Боглу.

"Извините..."

Когда они оглянулись, то увидели, что Ру Хиана держит Айри обеими руками. "Не могли бы вы взглянуть на состояние Айри? Мне кажется, ей снова становится плохо..."

Богл и Чи-Ву были поражены ее слезливыми словами и поспешно бросились к Айри. Честно говоря, состояние Айри не ухудшилось, как, впрочем, и не улучшилось. Яд и злая энергия были полностью удалены из ее тела, но внутренние повреждения, которые она получила, требовали скорейшего лечения. Однако, поскольку они продолжали экспедицию с частыми сражениями, вполне естественно, что ее состояние продолжало ухудшаться без каких-либо признаков выздоровления. Если так будет продолжаться, то Айри действительно может умереть, когда они вернутся в священный город Шалых после окончания экспедиции.

"Вот почему я хотел, чтобы мы вернулись..." Богл достал ценное целебное зелье и дал его Айри, хотя знал, что оно не улучшит ее состояние. В его голосе звучало раскаяние и легкое сожаление.

"Старший, ты не можешь использовать свою силу еще раз? Просто попробовать?"

Чи-Ву собирался отклонить просьбу Ру Хианы, так как мана экзорцизма была разрушительной силой для изгнания зла, а не силой для исцеления кого-либо. Однако он не смог этого сделать, когда Богл горячо попросил Чи Ву использовать хоть немного своей силы для Айри. Когда Чи-Ву согласился с мыслью, что хватается за соломинку, произошло нечто странное. Айри немного отреагировала. Она издала слабый стон и слегка присела, и, если он не ошибся, она выглядела немного комфортнее, чем раньше.

"Айри любит теплый свет", - с горечью в голосе пробормотал Богл. "Когда ей хотелось спать после обеда, она всегда искала солнечное место, чтобы вздремнуть..." Затем он посмотрел на Далгила, который разговаривал с Хавой, и глубоко вздохнул. "Когда же это закончится..."

"Мы уже почти у четвертой двери, так что мы закончили больше половины пути".

"Все еще половина... даже половина пути... да, я должен думать позитивно". Богл сжал кулаки, словно заставляя себя держаться. Поскольку моральное состояние команды было неплохим, Богл не хотел портить атмосферу своими проблемами.

Чи-Ву понял чувства Богла и с готовностью предложил заботиться об Айри вне сражений; проецирование его маны экзорцизма время от времени могло бы положительно повлиять на состояние Айри. На самом деле, мана Чи-Ву вызвала лишь непроверенный эффект плацебо, но Богл выглядел очень облегченным и благодарным Чи-Ву. Его тревожное выражение лица также улучшилось. К тому времени, когда Чи-Ву взял Айри под свою опеку, обсуждение Далгила и Хавы уже закончилось. Они не пришли к какому-либо конкретному выводу, но сказали остальным, чтобы они были осторожны с окружающей средой и строениями вокруг них, как во втором отсеке. Члены экспедиции продвигались вперед с большей осторожностью, потому что там могли быть ловушки, но они их не встретили. В конце концов, они добрались до четвертой двери без единого боя. Как и во втором помещении, дверь цвета дуба не имела никаких узоров.

"Это немного настораживает... Можно ли войти вот так...?" Богл шлепнул себя по губам. Далгил бросил взгляд в сторону Хавы.

"...Я не знаю." Хава посмотрела на потолок и нахмурилась. "Я вижу что-то... но оно не движется. Это похоже на алтарь..."

"Если это алтарь..." Далгил не закончил. В первой и третьей комнате появились монстры. Затем во второй комнате появились сокровища. Следовательно, награда должна появиться в четвертой комнате, если первый этаж прошел по определенной схеме. Нет - это было лишь предположение, что первый этаж Нарша Харам был симметричным. Ничто не было определенным. Однако теперь было слишком поздно возвращаться назад.

"Всем приготовиться". Далги стоял перед дверью с жестким выражением лица.

"Капитан, будьте осторожны. У нас осталось не так много целебных зелий, а состояние Айри тоже..."

"Я буду иметь это в виду". Далгил ответил на опасения Богла и поднял ногу. Дверь захлопнулась, как только он сильно ударил по ней ногой. Члены экспедиции, которые сразу же приготовились к битве, инстинктивно вдохнули, так как изнутри хлынул ветер. Чи-Ву закрыл нос и рот, осознав свою ошибку, но вскоре его глаза расширились, когда он почувствовал, что его мозг прояснился после одного вдоха. Воздух был очень чистым и прозрачным. Он даже казался мистическим и святым. Внутри не было никаких чудовищ, и они могли видеть только алтарь, как во второй комнате.

На алтаре лежал слиток. Квадратный, прямоугольный слиток размером 20 на 10 сантиметров, достаточно большой, чтобы заполнить одну руку.

"Хм, металлический слиток. Не похоже на обычный металл". Далгил подошел ближе и наклонил голову. В слитке странным образом смешивались серебристый и голубой свет. Казалось, будто часть неба была извлечена и помещена в этот слиток. Кроме того, от него исходила чистая и прохладная энергия, напоминающая осеннее небо. Как сказал Далгил, он не был похож на обычный предмет.

"Богл", - на всякий случай позвал Далгил, но Богл не ответил. Один за другим члены экспедиции оглядывались на него с озадаченным выражением лица; Богл смотрел на него с открытым ртом. Его глаза стали большими, как блюдца, и казалось, что он вот-вот задохнется.

"Богл! Что случилось? Ты в порядке?" крикнул Далгил и подумал, не напал ли на Богла невидимый монстр.

К счастью, это было не так. Богл просто был так поражен, что перестал дышать. Наконец он задышал, когда его сильно ударили по спине.

"Т-ты знаешь..." Богл немного успокоил свое пораженное сердце и смог сказать: "Я... если это... то, что я думаю...". Он продолжал говорить с паузами, глядя на слиток расширенными глазами. "Это... очень ценно... и очень хорошо..."

"Что именно заставляет тебя так себя вести?" с интересом спросил Далгил.

"Реликвия." продолжил Богл, - "Это руда, которая является одним из материалов для создания священной реликвии."

"Священная реликвия... Разве не у всех богов она есть? Ну, я думаю, это редкость." сказала Ру Хиана и огляделась вокруг; вероятно, она думала о священной статуе Шахназ и других подобных предметах.

"Нет! Это не оно!" Однако Богл яростно покачал головой.

Священная реликвия - это священный предмет, используемый в религиозных церемониях и символизирующий церковь бога. Это была концепция, сложившаяся в мифологическую эпоху, в древние времена, в средние века и вплоть до современной эпохи Либера.

"Это реликвия из мифологической эпохи! Даже в те времена она была чрезвычайно, чрезвычайно ценной!"

Однако в прошлые эпохи, особенно в мифологическую эпоху, священная реликвия имела другое значение. В те времена, когда боги спустились в средний мир, священные реликвии имели влияние, несравнимое с тем, что есть в современной эпохе Либера. Они были не просто предметами, несущими в себе часть божественности бога, но предметами, которые могли содержать в себе всю силу бога и действовать как его представитель. Другими словами, это был тип оборудования, которое носили боги.

"Реликвия - это самый важный и главный материал при создании таких святых реликвий. Я не знаю о других материалах, но я слышал, что этот материал очень важен!" Очевидно, что реликию невозможно было получить в среднем мире, так как она там не существовала. Услышав это, Чи Ву прозрел: увидев слиток, он испытал чувство дежа вю и понял, что точно такое же чувство у него было, когда таинственная девушка вручила ему семигранный кубик перед тем, как он вошел в Либер. Таким образом, слиток перед ними был предметом, который нельзя было создать в среднем мире, как и Мировую Веху.

Когда Богл закончил объяснять, все замолчали, лишь раздался звук глотка, и Далгил не стал исключением. Казалось, слиток мягко манит его, и он, словно в трансе, протянул руку и коснулся слитка. Все опасения, что этот предмет не может быть реликвией, исчезли, как только он прикоснулся к нему; простое прикосновение к его ладони позволило ему почувствовать мощную энергию, и этого было достаточно, чтобы убедить его в том, что реликвия настоящая. В его сердце зародилась жадность. Этот слиток был доказательством того, что Бог Мамия признал его.

Если бы он предложил ее Мамии, тот мог бы претендовать на должность первосвященника или даже выше. А если им удастся превратить эту реликвию в священную реликвию, то статус племени бухгуб в Лиге Кассиубии резко возрастет. Это также существенно поможет им в будущих войнах. Он хотел этого; это было вполне естественно. Даже если он откажется от испытания, он хотел хотя бы взять этот слиток и вернуться. Хотя столь сильное искушение пронеслось по его телу...

"..." Далгил подавил свое желание с большим усилием. Ему нужно было подавить его. Он обещал Ру Амуху и его группе отдать все, кроме жетона. У него не было никаких прав на сокровища в этой башне. Даже если он очень этого хотел, было очевидно, что если он скажет об этом, возникнут проблемы. Кроме того, было ясно, что это часть испытания. Немного подумав, он убедился, что это тоже было испытание, которым Мамия проверяла его: отказаться от всего и получить слиток или продолжать идти по указанному пути. Эта мысль помогла Далгилу восстановить самообладание и встать.

"...Я скажу тебе это заранее". Далгил сдержал себя со сверхчеловеческим терпением и оглянулся. Пока он еще колебался, он сказал: "Право собственности на реликвию будет... передано тебе". Далгил подавил свое желание и принял решение. Его глаза были устремлены не на кого иного, как на Чи-Ву. Все взгляды переместились на него, а Чи-Ву, который возился с Вехой Мира, расширил глаза. Он надеялся, но не думал, что действительно получит его.

"Если у кого-то из вас есть жалобы, скажите мне сейчас". Далгил грозно оглядел членов экспедиции; казалось, что он немедленно закроет рот любому, кто выступит вперед. Все слегка отпрянули назад под его испепеляющим взглядом.

"Ах... я завидую тебе... реликвия... реликвия всех вещей..." Однако Богл не мог не говорить завистливым тоном.

"К твоему сведению, ни ты, ни Айри не должны мечтать получить что-либо в шестой комнате". Далгил решил прояснить их положение, пока он здесь.

"Тк". Это условие дедушка Мангил поставил сам. Не знаю, как вы, капитан, но почему мы с Айри должны..."

тихо пробормотал Богл, и Далгил не стал его упрекать. Поскольку предмет был настолько ценным, было понятно, что Богл будет жаловаться, и его ворчание можно было легко пропустить.

"Вздох. Это действительно удивительно... Я так завидую. В любом случае, поздравляю! Как и ожидалось, люди, живущие доброй жизнью, благословенны". Богл завидовал, но он принял слова Далгила и искренне поздравил Чи-Ву. Выражение лица Далгила тоже просветлело. Он думал, что по крайней мере один или два человека могут претендовать на право собственности на реликвию, но все легко согласились с его решением.

"Если ни у кого больше нет претензий, решение принято".

Чи Ву выглядел взволнованным. Он завидовал, когда Ру Амух получил волшебный меч, но никогда не думал, что получит такую драгоценность, несравнимую с мечом. Чи-Ву попытался отказаться из вежливости, но не смог открыть рот: он почувствовал сильное нетерпение получить его - не от себя, а от Ла Беллы.

"Хмф. Я действительно ревную. Правильнее было бы сказать, что эта экспедиция для тебя, а не для меня". Далгил старался как можно сильнее подавить свою зависть, но в итоге все же озвучил свои мысли. И когда он уже собирался наконец поднять слиток...

"!" Хава, которая безучастно смотрела на алтарь, вздрогнула. Она быстро осмотрела окружающее пространство и слегка расширила глаза. И когда она уже собиралась что-то крикнуть…

http://tl.rulate.ru/book/67931/2994774